

P.H. Рахимов
R.N. Rakhimov

**УЧАСТНИКИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
1812 года — НИЖНИЕ ЧИНЫ УФИМСКОГО
ГАРНИЗОННОГО БАТАЛЬОНА.
ОПЫТ ПРОСОПОГРАФИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

**PARTICIPANTS IN THE PATRIOTIC WAR OF 1812 —
LOWER RANKS OF THE UFA GARRISON BATTALION.
EXPERIENCE OF PROSOPOGRAPHIC RESEARCH**

Последующее после Отечественной войны 1812 года награждение серебряной медалью участников привело к поиску ветеранов, выбывших из армии по разным причинам. В 1817 г. такое награждение состоялось в Уфимском гарнизонном батальоне, где медаль вручили 68 ветеранам, многие из которых были инвалидами. Составленные по случаю вручения медалей формулярные списки унтер-офицеров и нижних чинов позволяют представить обобщенный портрет ветерана наполеоновских войн, продолжавшего службу в инвалидных командах. Это участник войны, уроженец края, из государственных крестьян, начинавший службу в гарнизонных батальонах Оренбургской пограничной линии. Затем он был переведен в армейские полки, формировавшиеся на линии. Средний возраст такого солдата был в границах 25–39 лет. Многие имели семью, знали грамоту. Полученные ранения не позволили нести службу в армейских полках, перевод в гарнизонный батальон во многом был связан со стремлением вернуться на службу на месте рождения.

The subsequent awarding of silver medals to participants after the Patriotic War of 1812 led to a search for veterans who had left the army for various reasons. In 1817, such an award took place in the Ufa garrison battalion, where the medal was awarded to 68 veterans, many of whom were disabled. Formal lists of non-commissioned officers and lower ranks compiled on the occasion of the presentation of medals make it possible to present a generalized portrait of a veteran of the Napoleonic wars who continued to serve in disabled teams. This is a participant in the war, a native of the region, from state peasants, who began his service in the garrison battalions of the Orenburg border line. He was then transferred to the army regiments formed on the line. The average age of such a soldier was between

25 and 39 years old. Many had a family and were literate. The wounds suffered did not allow him to serve in army regiments; his transfer to a garrison battalion was largely due to the desire to return to service at his place of origin.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 года, Российская императорская армия, Уфимский гарнизонный батальон, Оренбургская губерния, биографии, просопография.

Keywords: Patriotic War of 1812, Russian Imperial Army, Ufa Garrison Battalion, Orenburg Province, biographies, prosopography.

В фондах РГВИА отложился интересный документ, связанный с производимым в Российской империи награждением участников Отечественной войны 1812 года серебряной медалью на Андреевской ленте «1812 год» — «Дело по рапорту Уфимского гарнизонного батальона подполковника Лазарева о доставлении для батальона сего медалей 812 года»¹. Оно было частично опубликовано в 2012 г. в сборнике документов и материалов «Вклад Башкирии в победу России в Отечественной войне 1812 года»².

Командир батальона рапортом от 7 ноября 1817 г. в инспекторский департамент Главного штаба сообщил о составлении формулярных списков нижних чинов, коим следовало получить медаль. 7 января 1818 г. подполковник Лазарев сообщил, что 30 ноября минувшего года медали с лентами были получены и «розданы кому следует»³.

Воинская часть была сформирована 4 января 1804 г. в Уфе из рот Симбирского гарнизонного батальона, Оренбургского гарнизонного полка, с дополнением рекрутами, как находящийся на внутреннем содержании Уфимский гарнизонный батальон, в составе четырех строевых и одной инвалидной рот, всего 917 человек. В формулярных списках 1817 г. батальон именуется как Уфимский внутренний гарнизонный батальон⁴. В «Высочайших приказах о чинах военных» за 1811 г. встречаются как «внутренние гарнизонные батальоны», так и «гарнизонные батальоны». Уфимский именуется «гарнизонным»⁵. Знамена Уфимского гарнизонного батальона по получении были освящены 6 мая 1805 г.⁶. Вероятно, церемония проходила в Смоленском соборе Уфы.

В марте 1811 г. Уфимский гарнизонный батальон причислили к Корпусу внутренней стражи, и в его подчинение вошли уездные инвалидные команды: Мензелинская, Бирская, Бугульминская, Белебеевская, Бугурусланская, Бузулукская, Оренбургская, Стерлитамакская, Верхнеуральская, Троицкая и Челябинская. Кроме них, инвалидные команды Орского, Кизильского, Верхнеуральского, Троицкого,

Звериноголовского гарнизонных батальонов, а также инвалиды, содержащиеся за счет казны в городах Оренбургской губернии. По штату от 3 июля 1811 г. в батальоне положено было иметь четыре роты, всего 554 человека. В октябре 1816 г. учреждена и поступила в батальон Уфимская инвалидная команда. По штату от 7 января 1817 г. батальон состоял из четырех рот, насчитывая в своих рядах 731 человек. Но уже 11 апреля этого же года был принят новый штат, по которому положено было иметь в роте обер-офицеров 4, унтер-офицеров 20, рядовых 230, барабанщиков 4. В батальоне по штату состояло: штаб-офицеров 2, обер-офицеров 18, унтер-офицеров 80, рядовых 920, барабанщиков 17, нестроевых 24, денщиков 30, всего 1091 человек⁷.

Предваряя анализ формулярных списков чинов, награждаемых медалью, стоит отметить, что из Оренбургской губернии в Российскую императорскую армию в западные губернии в первое десятилетие XIX в. были направлены: Оренбургский драгунский (с декабря 1812 г. — уланский), Уфимский, Рыльский и Екатеринбургский пехотные полки. Перед Отечественной войной 1812 года из рот этих полков, а также Тамбовского пехотного, гарнизонных частей и рекрут были сформированы Камчатский, Мингрельский, Вильманстрандский пехотные, 25-й, 26-й, 27-й, 28-й, 29-й, 30-й, 31-й егерские полки, принимавшие участие в боевых действиях против армии Наполеона, за исключением 31-го Егерского⁸. Ранее, в 1797 г., на западную границу из Оренбургского края отправился Бутырский пехотный полк, также участвовавший в Отечественной войне 1812 года, участник Заграничного похода 1813–1814 гг.

Право на награждение серебряной медалью «1812 год» в Уфимском гарнизонном батальоне и его инвалидных командах: Оренбургской, Стерлитамакской, Троицкой, Челябинской, Верхнеуральской, Бугульминской, Бугурусланской, Бирской, Мензелинской, Бузулукской — имели 68 человек (унтер-офицеры и нижние чины). Всего в деле приведены формулярные списки 71 военнослужащего-ветерана. Эта цифра показывает, что через три года после окончания Отечественной войны 1812 года и Заграничного похода 1813–1814 гг. в батальоне из числа унтер-офицеров, рядовых, барабанщиков и нестроевых (1041 человек) ветераны батальон с Наполеоном составляли 6,8%.

Впоследствии в батальон попадут, проходя службу и другие воины — участники наполеоновских войн, как нижние чины, так и офицеры. Так, например, в 1828 г. в нем числились: подполковник

Каспаров 1-й (командир), майор Ефремов 1-й, капитан Люшер, погонщик Субботин, подпоручики Тиханов и Коркин, прапорщики Алашев, Пушкарев, Болдырев, Чернышев, Чернов, Коркин, Ульянов имевшие серебряную медаль «1812 год»⁹.

Вернемся к рапорту подполковника Лазарева. Из 71 унтер-офицера и нижних чинов-ветеранов в 1817 г. непосредственно в Уфимском гарнизонном батальоне служило девять человек: фельдфебель, три унтер-офицера, пять рядовых. Остальные ветераны несли службу во всех инвалидных командах кроме Белебеевской. В Оренбургской инвалидной команде ветеранов было: унтер-офицеры — 3 служащих и один не служащий, музыкант, 3 рядовых и один не служащий рядовой (9 человек). В Стерлитамакской команде: унтер-офицер и 2 не служащих рядовых (3 человека). В Троицкой инвалидной команде — унтер-офицер, не служащий унтер-офицер, 3 рядовых и не служащий рядовой (6 человек). В Челябинской команде числились: 2 унтер-офицера, 5 рядовых (7 человек). В Верхнеуральской инвалидной команде находились: унтер-офицер и 2 рядовых (3 человека). В Бугульминской — унтер-офицер и 5 рядовых (6 человек). В Бугурусланской команде было самое большое количество ветеранов-инвалидов — унтер-офицер, рядовой и 9 не служащих рядовых (11 человек). В Бирской инвалидной команде известно об унтер-офицере и 5 рядовых (6 человек). В Мензелинской команде — унтер-офицер, 5 рядовых, не служащий рядовой (7 человек). В Бузулукской инвалидной команде ветеранов, несших службу, было 4 человека: унтер-офицер и 3 рядовых. Как видно из формулярных списков и унтер-офицеры и рядовые делились на категории «служащих» и «не служащих». Последние, оставаясь в строю, вероятно, не привлекались к караульной службе и деятельности связанной с физическими нагрузками.

За совершенные подвиги нижним чинам полагались награды. В то время это были Знак отличия Военного ордена и медаль ордена Св. Анны. Из всех унтер-офицеров и нижних чинов батальона Знак отличия Военного ордена имели три человека. Это не служащий унтер-офицер Оренбургской инвалидной команды Филипп Савельев Панкин, награжденный Знаком отличия (№ 35364) в Бутырском пехотном полку. В службу он вступил при Екатерине II, участвовал в Швейцарском походе А.В. Суворова, сражении при Аустерлице, Русско-турецкой войне 1806–1812 гг. Вторым был унтер-офицер Челябинской инвалидной команды Иван Данилов Горчаков, отмеченный знаком (№ 12405), будучи рядовым Екатеринбургского пехотного

полка. И рядовой Трофим Максимов, получивший крест (№ 15382) егерем 25-го Егерского полка за отличие в сражении при Клястицах. Интересно, что в формулярном списке Знак отличия Военного ордена у Панкина и Горчакова писарем записан как «Знак отличия Свято-го Георгия», у Максимова как «крест Св. Георгия»¹⁰.

Обратим внимание на происхождение солдат. Больше всего было из крестьян — 52 человека (73,2%). Из этого числа из государственных крестьян происходило 29 человек, помещичьих — 13, новокрещен — 3, ясашных (татары) — 2, пахотных солдатских детей — 4, однодворцев — 2, из солдатских детей — 14, заводских крестьян — 1, служащих татар — 1, мещан — 2. В целом новокрещены, ясашные, пахотные солдатские дети, однодворцы были близки по своему положению к государственным крестьянам.

Большинство солдат, как свидетельствуют формулярные списки, было набрано из Оренбургской губернии — 50 человек (70,4%). Из Симбирской, Московской, Пермской, Черниговской по одному. Не указано место прежнего жительства у 17 воинов. Но многие из них происходя из солдатских детей, начинали службу в батальонах гарнизонов крепостей Оренбургской пограничной линии, что позволяет нам считать их уроженцами Оренбургской губернии. Выше мы отмечали большой процент государственных крестьян, попавших в армию. И, как известно, в Оренбургской губернии помещичьих крестьян было немного, большая часть это государственные и ясашные крестьяне.

Таким образом, можно принять к сведению, что на рубеже XVIII—XIX вв. комплектование гарнизонных и армейских частей на юго-востоке империи, в Оренбургской губернии, проходило за счет набора рекрутов на месте. По подсчетам М.Б. Оленева, в период 1781—1794 гг. комплектование армии рекрутами с Урала и из Сибири было малозначительным, всего 8,3 % всех рекрутов. Из них 54,4% были оставлены служить на местах, в местных гарнизонах и частях Сибирского и Оренбургского корпусов¹¹. Судя по формулярным спискам Уфимского гарнизонного батальона это тенденция сохранялась и в начале XIX в.

Возраст служивших в батальоне ветеранов показывают следующие возрастные группы. К группе 25—29 лет относилось 16 человек (22,5%), 30—39 лет — 31 человек (43,6%), 40—49 лет — 18 (25,3%), 50—55 лет — 6 (8,4%). Таким образом, в возрасте 25—39 лет было 66% нижних чинов и унтер-офицеров. Грамотных среди них была почти четверть — 17 человек (23,9%).

Поскольку армейские полки в крае начал формировать из оренбургских полевых батальонов Павел I, то многие начинали службу в гарнизонных полках, затем при их реорганизации они попали в полки армейской пехоты. В полках прежней Оренбургской инспекции начинали службу 28 человек — это 39,4%. Из них в Рыльский пехотный полк попали 7 человек, затем двоих перевели в 30-й Егерский при его создании (полки для сформирования новых выделяли из своего состава роты обученных солдат с офицерами и унтер-офицерами, компенсируя их уход приемом рекрутов). В Уфимском пехотном полку начинали службу 12 рекрутов. Затем несколько человек из них было переведено в Вильманстрандский пехотный при его формировании, Фанагорийский гренадерский и 23-й Егерский полки. В Оренбургском драгунском служили пять, Екатеринбургском пехотном полку — три человека.

Часть рекрутов направлялась в другие полки армии. Так, в Казанский пехотный полк попали три человека, Ревельский пехотный — четыре, в артиллерию пятеро. Много попало в егеря — 10 человек. Один рекрут начинал службу в лейб-гвардии Семеновском полку, оттуда переведен в 23-й Егерский, а затем в Санкт-Петербургский гренадерский полк. Таким образом, мы видим, что большинство ветеранов Уфимского гарнизонного батальона, имея местное происхождение, продолжало службу в инвалидных командах городов Оренбургской губернии. Можно считать, что данное обстоятельство свидетельствует о том, что солдаты сохраняли память о своей малой родине и стремились вернуться в родные края.

У младших командиров есть возможность проследить срок службы рядовыми до получения унтер-офицерского чина. Шесть человек прослужили рядовыми до получения такого чина от 1 до 4 лет (из них трое через 2 года), семеро от 5 до 9 лет (из них двое 7 лет и двое 8 лет), четверо стали унтер-офицерами через 10 лет, и один, через 18 лет. У одного время получения унтер-офицерского чина не указано. Из них 7 человек начинали службу при Екатерине II и Павле I. Несколько человек (3) стали унтер-офицерами в 1807–1811 гг., в период создания новых полков пехоты. Из 19 человек 11 получили унтер-офицерские чины в период 1812–1817 гг. Как видно, награждение унтер-офицерским чином в эпоху наполеоновских войн было одной из форм поощрения отважных солдат.

Всего из 19 унтер-офицеров — ветеранов на 1817 г. в возрасте 25–27 лет было 6 человек, 30–39 лет — 8, 40–50 лет — 5 человек. Из них в службу в возрасте 16–20 лет вступили 14 человек, в возрасте 25–27 лет — 4 человека и один в возрасте 30 лет.

Интересен боевой путь вступившего в службу 21 июня 1806 г. в 1-й учебный гренадерский батальон в возрасте 16 лет из солдатских детей Максим Никитин сын Андронов. Он стал унтер-офицером 10 августа 1812 г. в возрасте 22 лет, вероятно как ранее обучавшийся в учебном подразделении. В это время он служил в Санкт-Петербургском ополчении, в «милицейской Петербургской 12-й дружине». Через короткое время молодой, но отважный унтер в сражении под Полоцком был ранен пулей в пах и голову саблей. В 1813 г., вероятно после излечения, переведен в Симбирский пехотный полк. Там он тоже отличился. В Германии в бою под «городом Маглином» (вероятно Модлин) ранен в правую ногу, а в сражении под Лейпцигом был ранен в голову пулею, потерял правый глаз¹².

Из ветеранов батальона 25 человек — участники Бородинской битвы. В формулярных списках она именуется как «сражение при селе Бородино», но чаще «сражение под городом Можайском», «сражение под Можайском» или «Можаем». Вероятно, так ее называли сами солдаты, и писарь зафиксировал разные названия. Например, Лейпцигское сражение в формулярных списках именуется как «сражение под Липцами», Смоленское — «при городе Смоленске». Полоцкое сражение — как «под городом Полоцком», или «городом Полоцким», при Клястицах — как сражение при «местечке Клясицах», «под Клясцами».

Таблица

**Унтер-офицеры и нижние чины
Уфимского гарнизонного батальона — участники
Бородинского сражения¹³**

№	Фамилия, имя, чин в батальоне	В составе какой воинской части участвовал в сражении	Примечания
1.	унтер-офицер Яков Иванов сын Попов	Уфимский пехотный полк	ранен
2.	унтер-офицер Иван Сергеев сын Сергеев	Рыльский пехотный полк	ранен
3.	рядовой Тимофей Алексеев сын Алексеев	Уфимский пехотный полк	
4.	унтер-офицер Егор Иванов сын Новокрещенов	Екатеринбургский пехотный полк	
5.	музыкант Тимофей Петров сын Мусков	Рыльский пехотный полк	

6.	рядовой Хузеин сын Карамшин	Брянский пехотный полк	ранен
7.	рядовой Сеифулла сын Баязитов	Екатеринбургский пехотный полк	ранен
8.	не служащий рядовой Михайла Алексеев сын Алексеев	Бутырский пехотный полк	
9.	не служащий рядовой Степан Иванов сын Поваров	24-я артиллерийская команда	ранен
10.	рядовой Петр Макаров сын Макаров	1-я pontонная рота	
11.	рядовой Гаврила Иванов сын Кривошеков	Вильманстрандский пехотный полк	ранен
12.	не служащий рядовой Алексей Григорьев сын Беляев	30-й Егерской полк	ранен
13.	рядовой Дементей Дедюхин сын Яковлев	26-й Егерской полк	
14.	Рядовой Василий Иванов сын Иванов	Уфимский пехотный полк	ранен
15.	унтер-офицер Иван Ларионов сын Ларионов	Ревельский пехотный полк	ранен
16.	Рядовой Иван Алексеев сын Дворский	[неразборчиво] гренадерский полк	ранен
17.	рядовой Иван Ильин сын Ильин	3-я артиллерийская бригада	
18.	унтер-офицер Владимир Лаврентьев сын Сергачев	Фанагорийский гренадерский полк	
19.	рядовой Родион Ерофеев сын Ерофеев	[неразборчиво] пехотный полк	
20.	не служащий рядовой Василий сын Степанов	Софийский пехотный полк	
21.	не служащий рядовой Игнатей Семенов сын Валаев	Уфимский пехотный полк	ранен
22.	не служащий рядовой Иван сын Гаврилов	Уфимский гарнизонный батальон	ранен
23.	не служащий рядовой Данила сын Алексеев	45-й Егерской полк	ранен
24.	рядовой Мокей Федоров сын Федоров	Уфимский гарнизонный батальон	ранен
25.	рядовой Клементей сын Афонасьев	48-й Егерской полк	ранен

Из всего числа ветеранов, получивших раны, был 41 человек (57,7%). Из них 19 человек — дважды, например, унтер-офицер Иван Сергеев сын Сергеев был «ранен левой рукой в средний палец с повреждением кости, и в грудь пулями», унтер-офицер Иван Ларионов сын Ларионов «ранен картечью в правую ногу под коленом и пулею в руку, затылок и левый бок». Двое воинов, получивших ранения, оказались в плену, но затем были освобождены.

Многие солдаты в боях получили увечья. Унтер-офицер Иван Степанов сын Завьялов «ранен в левую руку пулею и оторвало средний палец», рядовой Сеифулла сын Баязитов «ранен в правую руку, от чего оторвало средний и безымянный пальцы», не служащий рядовой Мартын сын Васильев «ранен в обе ноги пулею, под Липцами ядром, от чего ходит на деревяшке», не служащий рядовой Василий сын Степанов «ранен под Смоленском в правое ухо пулею, под Можайском в левую руку саблею, отчего 2-х перстов не имеется». Не служащий рядовой Игнатей Семенов сын Валаев «ранен картечью в правую руку в локоть, отчего оная отпала», унтер-офицер Максим Никитин сын Андронов «ранен в голову пулею и правый глаз совсем вышиблен», не служащий рядовой Алексей Григорьев сын Беляев «ранен в левую ногу ниже колена картечью, отчего ниже колени и отнята», не служащий рядовой Липат сын Петров «ранен в левую ногу пулею, в правую выше колена пулею ходит на деревяшке». Как видим, несколько инвалидов пользовались съемным протезом «деревяшкой».

Большинство ранений было пулевые, но были воины, получившие раны, нанесенные холодным оружием. Унтер-офицер Лев Осташьев сын Домагацкой был «ранен в правую ногу выше колена пикою, в правую руку в персты саблею», унтер-офицер Яков Иванов сын Попов «ранен легкими ранами разрубления бороды саблею и в ребро правого бока пулею, под достопамятным сражением селом Бородиным того же года ранен в левое колено пулею и разрублением в теме головы». Отметим, что формулярные списки зафиксировали лишь ранения, ничего не говорится о контузиях и хронических болезнях, которые могли иметь место.

Формулярные списки позволяют оценить семейное положение ветеранов. Оно было таковым: холостых солдат — 31 (43,6%), женатых, чуть больше половины — 39 (54,9%), один был вдовец. Из женатых солдат имели детей 11 человек, но бездетных было больше — 28. Наиболее распространенные имена жен — Прасковья и Матрена. Они встречаются в четырех браках. В трех случаях се-

мейных союзов имена жен — Катерина, Авдотья и Алена, в двух — Настасья и Агафья. Место поселения семейных солдат известно в топографии Уфы как Солдатская слободка. В других городах установить, где размещались дома семейных солдат, пока не представляется возможным.

Таким образом, мемориализация Отечественной войны 1812 года, начавшаяся с награждения серебряной медалью ее участников, позволила нам представить образ солдат-ветеранов, героев войны, служивших сразу после ее окончания в Уфимском гарнизонном батальоне. В обобщенном варианте это уроженец края, происходивший из государственных крестьян, начинавший службу в гарнизонных батальонах Оренбургской пограничной линии. Затем, во время формирования из гарнизонных частей армейских полков, был переведен в них. Средний возраст ветерана был между 25–39 лет. Многие имели семью, знали грамоту. Полученные ранения не позволили нести службу в армейских полках, перевод в гарнизонный батальон во многом был связан со стремлением вернуться на службу на месте рождения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ РГВИА. Ф. 395. Оп. 124. Д. 19. (1817 г.).

² Вклад Башкирии в победу России в Отечественной войне 1812 года. Сборник документов и материалов / сост. Р.Н. Рахимов и др. Уфа: Китап, 2012. С. 232–245.

³ Там же. С. 245.

⁴ РГВИА. Ф. 395. Оп. 124. Д. 19. (1817 г.) Л. 2.

⁵ Приказ от 18 апреля 1811 г. // Высочайшие приказы о чинах военных. СПб., б. и., 1811. Без паг.

⁶ Дневник уфимского чиновника М.С. Ребелинского. 1792–1812 г. / авт.-сост. Ю.М. Абсалямов, Б.А. Азнабаев, И.М. Гвоздикова. Уфа: Полиграфдизайн, 2018. С. 260.

⁷ Хроника российской императорской армии, составленная по Высочайшему повелению. Ч. VII: Войска, в Финляндии находящиеся, и отдельных корпусов: Оренбургского, Сибирского и Внутренней стражи, и корпус жандармов. СПб.: Военная типография, 1852. С. 72–75.

⁸ Рахимов Р.Н. Легендарная слава Уфимского пехотного полка. 1796–1833 гг. Уфа: Китап, 2023. С. 53.

⁹ Список генералам, штаб и обер-офицерам всей Российской армии, с показанием чинов, фамилий и знаков отличия. СПб.: Военная типография Главного штаба Его Императорского величества, 1828. С. 967.

¹⁰ РГВИА. Ф. 395. Оп. 124. Д. 19. (1817 г.) Л. 9, 13, 17.

¹¹ Оленев М.Б. Распределение новобранцев в войска в XVIII в. М.: Старая Басманская, 2018. С. 93.

¹² РГВИА. Ф. 395. Оп. 124. Д. 19. (1817 г.). Л. 8 об.—9.

¹³ Составлена по: РГВИА. Ф. 395. Оп. 124. Д. 19. (1817 г.)